

Ауес КУМЫКОВ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АМНЕЗИИ

В статье, исходя из принятых теоретико-методологических подходов, касающихся понимания явления социальной амнезии в координатах социально-философского дискурса, предложен авторский конструкт как инструмент анализа, нацеленного на выявление рецепции прошлого в современных культурных практиках.

The article is based on accepted theoretical and methodological approaches relating to understanding of the phenomenon of social amnesia in coordinates of social and philosophical discourse. The author proposed his own construct as a tool for analysis aimed at identifying reception of the past in contemporary cultural practices.

Ключевые слова:

социально-философская рефлексия, конструкт, социальная амнезия, социальная память, коллективная память; social and philosophical reflection, construct, social amnesia, social memory, collective memory.

Социальную амнезию можно определить как социокультурное явление и как процесс, выражающийся в экспансии социального беспамятства, частичной утрате памяти о значимом прошлом в обществе, в размывании чувства самоценности истории, в наличии искаженного опыта прошлого, в стремлении элиты созидать новое без опоры на знание о прошлом.

Авторское понимание явления социальной амнезии в контексте избранных теоретико-методологических ориентиров исходит из того, что данное понятие «встроено» в ряд других понятий, таких как история, историческое прошлое, историческая реальность, исторический опыт, которые тесно связаны с феноменом социальной памяти.

Социальная память — одна из форм бытия общества и личности, когда обращенность человеческого разума в будущее обуславливает постоянную актуализацию тех или иных пластов индивидуальной и коллективной памяти. По замечанию Г.А. Бакиевой, вопрошание памяти является онтологической потребностью, удовлетворение которой дает возможность обществу и человеку выбирать способы и пути решения современных задач¹.

Социальная память, таким образом, — сложный самоорганизующийся процесс отбора, сохранения и воспроизводства в социальных системах информации о прошлом опыте отношений, поведения и деятельности. В этом представлении социальная память выступает фактором связи социальных структур, институтов и процессов прошлого, настоящего и будущего. С течением времени в рамках социальных наук сформировалось направление, в котором социальная память рассматривается как социальный институт, а непосредственным фокусом изучения стала концепция социальной памяти. В данном поле наиболее актуальными являются следующие аспекты: социальные институты аккумуляции и трансляции памяти; механизмы конструирования памяти на уровне индивидуального и группового; роль социальной памяти в формировании коллективных идентичностей.

КУМЫКОВ

Ауес

Мухамедович —
д. филос. н., профессор
кафедры философии
Кабардино-
Балкарского
государственного
университета,

г. Нальчик
profkbsu@mail.ru

¹ Бакиева Г.А. Философский анализ феномена социальной памяти : автореф. дис. ... д. филос. н. — СПб., 2001.

Автор исходит из того, что память — это способность передавать от поколения к поколению мировоззренческое знание и принципы коллективной идентичности, общая когнитивная способность фиксации и использования прошлого социального опыта в текущей деятельности¹. В то же время это не то, что всегда существует в сознании, а то, что вспоминается в определенные моменты. Осмысление прошлого опыта происходит лишь в контексте актуальных смыслов. В данном контексте, по А.А. Макарову, память — это «способность, обеспечивающая запоминание (закрепление и сохранение), воспроизводство (припоминание), а также вытеснение из активного сознания (забывание) содержания прошлого опыта»². Все это предопределяет дуализм феномена социальной памяти.

Рассмотренные категории позволяют выйти на понимание явления социальной амнезии и его концептуализацию. Социальные науки не всегда способны дать точное определение своих понятий, большинство из них взяты из разных областей знаний и характеризуются значительной «семантической эластичностью», располагаясь где-то посередине между реальностью и воображением. Поэтому существуют различные подходы к трактовке социальной амнезии. В настоящем исследовании автор исходит из следующего понимания данного феномена, выступающего одновременно в качестве и явления, и процесса.

Социальная амнезия ведет к дезорганизации социальной памяти как символической реконструкции прошлого в настоящем. Важную роль при этом играет *рецепция прошлого* — межкультурное взаимодействие прошлого и настоящего, когда через заимствование посредством социокультурных практик прошлое входит в настоящее. Однако в силу противоречивого восприятия и неоднозначной, ангажированной интерпретации прошлого политическими элитами и различными социальными группами события и образы прошлого оформляются в «лакуны

памяти». Формируется неупорядоченная (неустойчивая) социальная память.

Главное в рецепции прошлого, как и в осмыслении исторической реальности — это смысл. Но в пространстве дезорганизованной социальной памяти смыслообразующие практики, деформируя воспроизводство исторического опыта, не могут способствовать упорядочению воспоминаний о минувшем и формированию адекватных образов исторического прошлого. При отсутствии прямого доступа к прошлой реальности в обществе конструируется как бы замещенный образ прошлого.

Социальное беспамятство — составная часть социальной амнезии — это искажение и частичная утрата значимого социального опыта и критической рефлексии в коллективной памяти общества, связанные с социальным забыванием, вычеркиванием из коллективной памяти отдельных социально значимых исторических фактов и событий, с сознательной или непреднамеренной фальсификацией прошлого.

В целях авторского определения социально-философского статуса социальной амнезии как социокультурного явления и как концепта, способного наиболее репрезентативно выявить эпистемологическую значимость анализируемой проблематики, используются определенные теоретико-методологические подходы. Среди них: онтологический подход, позволяющий представить бытие социальной амнезии; гносеологический подход, проблематизирующий явленность социальной амнезии в различных концептах, и аксиологический, в пространстве которого фиксируется ценностно-смысловое поле социальной амнезии.

На авторскую методологию существенное воздействие оказали следующие теоретические подходы. Во-первых, это конструктивистский подход к анализу социальной амнезии, включающий изучение проблематики «изобретения» воспоминаний, ритуалов и традиций как средств социального контроля, легитимации власти и поддержания идентичностей, политизацию памяти и зависимость образов прошлого от текущих интересов правящих элит.

Во-вторых, это концепция «социальной памяти» М. Хальбвакса, представителя дюркгеймовской школы социологии

¹ Нуркова В.В. Анализ феноменологии автобиографической памяти с позиций культурно-исторического подхода // Культурно-историческая психология, 2008, № 1, с. 17.

² Макаров А.И. Феномен надындивидуальной памяти (образы — концепты — рефлексия). — Волгоград: ВолГУ, 2009, с. 47.

и автора известного труда «Социальные рамки памяти», положившего начало философскому и социологическому исследованию памяти. Он исходил из того, что память – не чисто индивидуальный процесс хранения и обработки полученных впечатлений и информации, на самом деле ее функционирование определяется обществом¹. М. Хальбвакс построил теорию «коллективной памяти» как самостоятельного элемента социальной реальности, имеющей логику своего развития. Он показал, что любая социальная группа, социальная общность, социальный институт имеют коллективную память и опыт коллективного воспоминания.

В-третьих, это теория культуральной социологии и концепция усложняющейся динамики социальных смыслов, разработанная Дж. Александером в русле неофункционализма.

Обозначенные теоретико-методологические и теоретические подходы позволяют в координатах социально-философского анализа выявить сущность явления социальной амнезии и очертить траектории интерпретации. В свою очередь, межпарадигмальный характер заявленной темы исследования потребовал определенной корректировки методологического курса, который выразился в использовании методов дескрипции содержания социальной памяти и социальной амнезии. На этой основе предложен авторский конструкт как инструмент анализа, нацеленного на выявление рецепции прошлого в современных культурных практиках.

¹ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с франц. С.Н. Зенкина. – М. : Новое издательство, 2007.

В рамках данного конструкта выстраивается структурная модель концепта социальной амнезии, которая включает в себя феномены воспоминания, забывания и архетипа. Воспоминание рассматривается как запечатление в памяти состояний, образов и событий, которые, актуализируясь, несут в себе идею сохранности знания. Забывание трактуется как утрата социально значимого знания, в результате чего происходит потеря первоначального смысла социальной реальности. Своеобразными полярными полюсами структурной модели концепта социальной амнезии являются «память» и «забвение» как взаимосвязанные феномены.

В выявлении структуры модели социальной амнезии существенное значение приобретает соотношение дискурсов индивидуальной и коллективной памяти в поле социального. Социальным факторам, влияющим на увеличение объема, плотности и хронологической глубины социальной памяти, противостоят факторы, ведущие к ее разрушению. Следует различать стихийные, нежелательные процессы дезорганизации социальной памяти – «общественную амнезию» – и осознанные действия, направленные на «забывание» информации.

Предъявленный теоретико-методологический конструкт предполагает определенную логическую последовательность анализа: трансформация социальной памяти в культурно-историческом контексте; семантика проявления социальной амнезии в практиках рецепции прошлого; травматический опыт прошлого и феномен ностальгии в дискурсивном пространстве социальной амнезии; социальная амнезия в координатах познания прошлого.